

REFERENCES

1. Selezneva E. M. Management accounting and analysis of the property of the company. *KANT*, 2019, no. 1, pp. 330—335. (In Russ.)
2. Arakelyants E. S. Management accounting of risks and company's reserve system. *KANT*, 2020, no. 4, pp. 27—32. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.5.
3. Grafova T. O. *System of resource management of intellectual capital*. Rostov-on-Don, SFU, 2010. 450 p. (In Russ.)
4. Elliott T., Herbert D. *Joined up systems: building the integrated business*. Transl. from English. Moscow, FAIR-PRESS, 2005. 272 p. (In Russ.)
5. Taylor J., Raden N. *Smart enough systems: how to deliver competitive advantage by automating the decisions hidden in your business*. Transl. from English. Saint Petersburg, Symvol-Plyus, 2009. 448 p. (In Russ.)
6. Daft R. *Management*. Transl. from English. Saint Petersburg, Piter, 2013. 656 p. (In Russ.)
7. Percy L. *Strategic integrated marketing communication: theory and practice*. Published by Elsevier Inc., 2008. 323 p.
8. Alekseeva I. V., Evstafyeva E. M., Kruchanova Yu. A., Kroklicheva G. E. Strategic reporting methodology and its reliability audit. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, iss. 3b, pp. 333—341. DOI: 10.35808/ersj/789.
9. Kuznetsova E. V., Bogataya I. N., Khakhonova N. N., Katerinin S. P. Methodology of building up the accounting and analytical management support for organizations in Russia. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 257—266. DOI: 10.35808/ersj/615.
10. Khristolyubova V. V., Ivanov E. A., Malinina L. Yu. To the issue of the role and principles of formation of accounting balance. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 192—196. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.344.
11. Zubova O. G. Methodical approach to rationalization of the accounting balance structure in the financial analysis of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 124—128. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.266.
12. Belousov A.I., Shelukhina E.A., Rumachik N.A., Shchemelev A.N. Adaptation of balance theories to the assessment of sustainable economic development of business units // *European research studies journal*. 2017. no.20. issue 3b. pp. 76-83. DOI: 10.35808/ersj/767.
13. Belousov A. I., Mikhailova G. V., Uzdenova F. M., Blokhina V. G. Accounting engineering tools in the research of economic costs and benefits. *European Research Studies Journal*, 2017, no. 20, iss. 3b, pp. 13—21. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/761>.
14. Kroklicheva G. E., Lesnyak V. V., Selezneva E. M., Arakelyants E. S. Adaptive engineering management tools of enterprise economic security. *Management Science Letters*, 2018, no. 8, iss. 6, pp. 605—618.
15. Lesnyak V. V. Adaptive architecture of the enterprise accounting and analytical system. In: *Smart technologies and innovations in design for control of technological processes and objects: economy and production. Proceeding of the international science and technology conference "FarEastCon-2018"*, 2020. Vol. 1. Springer, Cham. Pp. 297—306.

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 19.07.2022.
The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

Научная статья

УДК 330.101

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.342

Yan Ilich Vaslavskiy

Candidate of Political Science,
Associate Professor of the Department of Political Theory,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
vaslavsky@yandex.ru

Ян Ильич Ваславский

канд. полит. наук,
доцент кафедры политической теории,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
vaslavsky@yandex.ru

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

08.00.01 — Экономическая теория

Аннотация. В статье исследуются проблемы диалектики взаимосвязи современного государства и общества на основе структурного представления о государстве в системных целостностях, созданных человеком. Представленная автором оценка упущенных возможностей прогрессивного развития стран мира связывается с застаревшими проблемами «неэффективной деятельности» государства, которые выявила пандемия COVID-19. В ходе исследования

было показано, что более 2 тыс. лет существования государства не приблизили человечество к пониманию данного феномена и он по-прежнему остается непознанным.

Пандемия COVID-19 поставила перед человечеством проблему гуманитарной катастрофы, ограниченных возможностей современной медицины быстро блокировать распространение опасной для человека инфекции, предотвращать летальные исходы для инфицированных людей

и успешно лечить заболевших с тяжелыми последствиями заражения коронавирусом.

Помимо этих фундаментальных проблем, в обществе усугубляются процессы расширения ареала недоверия граждан своему государству, роста общественного недовольства его действиями. На примере рассмотрения возможного сценария развития постковидной реальности автором обоснована неопределенность роли государства в ней, а также предложены направления изменения современного государства, чтобы предотвращать общечеловеческие катастрофы в момент их зарождения. Для этого, по мнению автора, исключительно результативными видятся междисциплинарные направления исследований. Они позволяют теоретически интерпретировать феномен государства

на платформе системных исследований с привлечением диалектической логики и подходов Дугласа Норта.

Было выявлено, что органическая интеграция междисциплинарных исследований позволяет обосновать целый ряд выводов относительно феномена государства, которые выявляют диалектические взаимосвязи государства, социума и экономики. Отсюда следует понимание диалектической связи политики государства, а также закономерностей изменения экономических и социальных систем.

Ключевые слова: национальные экономические системы, государство, формальные и неформальные институты, социум, экономика, социетальный кризис, системные образования, диалектика взаимодействия, постковидная реальность, междисциплинарные исследования

Для цитирования: Ваславский Я. И. Диалектика взаимосвязи современного государства и общества // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 92—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.342.

Original article

DIALECTICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MODERN STATE AND SOCIETY

08.00.01 — Economic theory

Abstract. The article explores the problems of the dialectics of the relationship between the modern state and society on the basis of a structural representation of the state in systemic integrity created by man. The assessment of the missed opportunities for the progressive development of the countries of the world, presented by the author, is associated with the long-standing problems of the “ineffective activity” of the state, which were revealed by the COVID-19 pandemic. During the study, it was shown that more than 2 thousand years of the existence of the state have not brought humanity closer to understanding this phenomenon, and it still remains obscure.

The COVID-19 pandemic has confronted humanity with the problem of a humanitarian catastrophe, the limited capabilities of modern medicine to quickly block the spread of an infection dangerous to humans, prevent deaths for infected people, and successfully treat patients with severe consequences of coronavirus infection.

In addition to these fundamental problems in society, the processes of expanding the area of distrust of citizens in their state and the growth of public dissatisfaction with its actions are aggravated.

Using the example of considering a possible scenario for the development of post-COVID reality, the author substantiates the uncertainty of the role of the state in it, as well as the direction of change in the modern state in order to prevent universal catastrophes at the time of their inception. For this, according to the author, interdisciplinary areas of research are seen as extremely productive. They make it possible to theoretically interpret the phenomenon of the state on the platform of systematic research using dialectical logic and from the approaches of Douglas North.

It was found that the organic integration of interdisciplinary research allows substantiating a number of conclusions regarding the phenomenon of the state, which reveal the dialectical relationship between the state, society and the economy. From this follows an understanding of the dialectical connection of the policy of the state, as well as the patterns of change in economic and social systems.

Keywords: national economic systems, state, formal and informal institutions, society, economy, societal crisis, system formations, dialectics of interaction, post-COVID reality, interdisciplinary research

For citation: Vaslavskiy Ya. I. Dialectics of the relationship between the modern state and society. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 92—98. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.342.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена существующими проблемами диалектики взаимосвязи современного государства и общества, вызванными пандемией коронавируса.

Степень изученности. Вопросы, связанные с определением роли государства и его функциями в национальных экономических системах, всегда были предметом исследований теоретиков и практиков, начиная с И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, В. И. Ленина. В разное время проблематика исследования рассматривалась в работах А. Магуна, Д. Харви, Б. Ибу, Д. Норта, А. Алчиана, Й. Шумпетера и многих других ученых. Вопросам диалектики взаимосвязи государства и общества в контексте современной экономической, политической теории и социологии посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как Дж. Л. Козн, Э. Арато,

С. П. Аукуционек, Е. Т. Гайдар, А. Н. Илларионов, Х. Ламперт, Б. З. Мильнер, В. А. Найшуля, Е. Ф. Борисов.

Целесообразность исследования обусловлена неоднозначной ролью государства в современной экономической и политической теории, а также проявлением неэффективности государства в период пандемии коронавируса, которые стали очень значимыми не только для экономики, но и для социума.

Научная новизна заключается в том, что проблемы диалектики взаимосвязи современного государства и общества автором предложено рассматривать на основе структурного представления о государстве в системных целостностях, созданных человеком, представленных в междисциплинарных исследованиях.

Целью исследования является анализ проблем, связанных с изменением роли и функций государства, проявлением его

неэффективности в период пандемии коронавируса в экономических и социальных системах.

Задачи исследования:

1. Анализ проблемы современного государства применительно к настоящему и будущему.

2. Изучение объективных изменений, которые произошли к моменту пандемии в экономических и социальных системах, которые стали конфликтовать с традиционными представлениями о государстве.

3. Рассмотреть возможности адаптации государства как структуры социально-экономической системы, самодостаточной целостности к кардинальным его изменениям.

4. Предложить рассматривать проблемы диалектики взаимосвязи современного государства и общества на основе структурного представления о государстве в системных целостностях, созданных человеком, представленных в междисциплинарных исследованиях.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой нового теоретического подхода к оценке диалектики взаимосвязи современного государства и общества на основе структурного представления о государстве в системных целостностях.

Практическая значимость исследования обусловлена расширением направлений для междисциплинарных исследований, связанных с социально-экономическим развитием общества.

Основная часть

Пандемия COVID-19 заставила теоретиков вернуться к проблеме государства, поскольку оно вдруг выступило в качестве вещи в себе. А часто употребляемое слово «государство» стало проблемой и применительно к настоящему, и применительно к будущему, поскольку отсутствовало универсальное понимание его сущности применительно к созданным человеком системам в экономике и социуме. Вслед за И. Кантом [1] В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [2] выделил два возможных перевода выражения «an sich»: «само по себе» и «в себе». В любом случае речь идет о необходимости познания вещи в себе и понимания ее сущности и форм проявления. Другими словами, вопрос о познании вещи в себе был поставлен И. Кантом, а впоследствии рассмотрен и решен Г. Гегелем [3]. При этом в его философии также имеется несколько различных значений термина «вещь в себе». В переводах его трудов это различие дано в написании словосочетаний «вещь-в-себе» и «вещь в себе». В этом контексте вещь в себе содержит свое собственное содержание, а вот его понимание означает лишь приближение к адекватному пониманию содержания вещи в себе. И зачастую, как в случае с государством, оно как вещь в себе — существует само по себе, а понимание его содержания, т. е. приближение исследователей к пониманию его истинного значения, — это совсем другое.

Можно согласиться с А. Магуном [4], что государство следует отнести к одному из самых странных понятий современной политической теории, политической науки и вообще политики. Действительно, граждане ассоциируют государство с оплатой налогов, социальными пособиями, с общественными системами образования, здравоохранения, охраны порядка. В последнем случае непрерываемым является его монопольное право судить, выносить вердикт и наказывать. Однако вместе с тем, особенно в условиях пандемии коронавируса, государство стало постоянно ассоциироваться с нарушением социальной справедливости и усилением поляризации населения

в обществе, с коррупцией в высших эшелонах власти и т. п. [5]. Так, например, в исследовании «Барометр доверия Эдельмана. 2021 год» консалтинговой компании Edelman, публикующей результаты ежегодного отчета о доверии к различным социальным институтам, отмечается, что беспрецедентные бедствия и потрясения пандемии COVID-19, экономический кризис и политическая нестабильность усилили недоверие граждан к общественным институтам (правительство, бизнес, СМИ) и лидерам во всем мире. Объявленные режимы экономических локдаунов и социального дистанцирования не решили проблемы минимизации негативного воздействия пандемии, стенировав многочисленные проявления недоверия граждан к действиям государства, как-то нежелание граждан вакцинироваться в авральном режиме от COVID-19, не говоря уже об устранении финансовых и экономических дисбалансов в национальных социально-экономических системах. Таким образом, пандемия COVID-19, унеся более 1,9 млн жизней, и безработица, эквивалентная Великой депрессии, ускорили подрыв доверия к правительствам во всем мире [5].

Причем эти проявления неэффективности государства усилились в период пандемии коронавируса и стали очень значимыми для граждан, выступающих в качестве домашних хозяйств, работников, потребителей, производителей, владельцев активов и т. п., поскольку в результате кардинально менялся их стандарт жизни, материальное благосостояние, жизненные перспективы, возможности социального лифтинга и т. п.

Все эти субъективные ощущения людей были отражением объективных изменений, которые произошли к моменту пандемии в экономических и социальных системах, созданных человеком, и которые стали конфликтовать с традиционными, привычными для людей представлениями о государстве [6].

В «Критике гегелевской философии права» К. Маркс [7] показывает, что истинно демократическое государство конституирует само демократическое общество, так что образуется круг взаимного учреждения и взаимной авторизации. Демократическая форма становится содержанием, все принимают участие в самоуправлении, а общественно-экономические институты, в свою очередь, принимают политический характер. Однако в научной литературе данное понятие обычно употребляется в значении «бюрократический аппарат, обеспечивающий управление обществом на основе суверенитета, то есть монополии на легитимное насилие».

Однако если представить государство как механизм для эффективного рационального управления посредством политических мер, то становится сразу же очевидной его противоречивость. Ведь государство одновременно выступает и как объект, и как субъект управления. Однако как субъект управления оно должно иметь свои собственные цели, которые и должно преследовать. Однако собственных целей у него с точки зрения теории общественных благ не существует, и оно имеет цели максимизации общественных благ. Однако в политическом смысле это является сомнительной ценностью. Кроме того, вполне очевидно, что, подобно любой технической структуре, государство в тенденции автономизируется и приобретает навыки авторитарного руководства. Регламентируя поведение экономической и социальной систем, государство институционализирует свои взаимосвязи с ними и, обрастая множеством формальных институтов, теряет свою целостность как структура общества, представляющая его ценности и преследующая его интересы.

Представители нелиберальных и неомарксистских теорий недооценивают диалектическую взаимосвязь государства

и общества, при которой государство реализует функции, предписанные ему обществом, и вместе с тем формирует общество, которое в конечном итоге является творением не только людей, но и самого государства. Другими словами, подобно тому, как государство и общество не могут существовать раздельно друг от друга, так и экономика и демократическое общество не могут существовать самостоятельно друг от друга. При этом их диалектическая взаимосвязь должна институционализироваться государством.

Следует согласиться с А. Магуном, что в последние несколько десятков лет наблюдается некоторая растерянность в дискуссиях о государстве. Появляются даже крайние мнения, которые обосновывают фактический кризис государства. Однако государство как структура социально-экономической системы представляет собою самодостаточную целостность, которая выполняет определенные функции в обществе и способна адаптироваться к кардинальным его изменениям. Именно поэтому, как показывает целый ряд исследователей от Дэвида Харви [8] до Беатрис Ибу [9], государство не только не ослабло, но переструктурировалось, расширило свои функции и предпринимает широкомасштабную экспансию в связи с пандемией коронавируса во все сферы жизнедеятельности общества. Причем границы прямого управления со стороны государства, возможно, и сузились за счет бюрократизации и этикетизации повседневной жизни, особенно в части экономической активности граждан. Это позволяет государству воздействовать на общество с меньшими усилиями в целях его социальной адаптации к установкам государства.

Вместе с тем, как отмечает Г. В. Атаманчук, если рассматривать государственное управление лишь как механизм воплощения политического курса, сформулированного высшими органами власти, то зачастую прямое управление со стороны государства замещается многочисленными органами контроля, тем самым отставив необходимость создания централизованной системы руководства и усиления мер административного характера [10]. Однако такой подход чреват односторонностью, поскольку государство, даже атомизируясь, диалектически связано с обществом, его породившим и сформировавшим. Поэтому как государство видоизменяет формы своей интеграции и диалектической взаимосвязи с социумом, так и общество меняет механизмы своего воздействия на государство. Претендуя на определенную пассивность, эти механизмы тем не менее оказывают разрушительное воздействие на само общество, а следовательно, и на государство. Речь идет о таких социальных феноменах, как прекариат и ниты (NEET — not in employment, education and training), в среде национальной молодежи, которые, при достижении критической массы среди них, способны значительно подорвать целостность общества. И именно пассивное нежелание молодых поколений интегрироваться в то общество, которое сформировалось в диалектическом взаимодействии с государством, ставит под вопрос успешность приближения будущей постковидной реальности.

Методология. Пандемия коронавируса активизировала споры вокруг феномена государства для понимания места государства в процессах организации деятельности человека с учетом исторической динамики [11]. Теоретическое проникновение в сущность феномена государства как вещи-в-себе приобретает огромную значимость, поскольку принимающие политические решения от имени общества правительства должны представлять себе, что они могут и в какой сфере жизнедеятельности человека, а что не могут и не смогут никогда. Ответы на эти фундаментальные вопросы требуют глубокого

погружения в теоретические представления о государстве в контексте закономерностей его возникновения, факторов его изменения в длительной исторической ретроспективе и его миссии в формировании будущей реальности.

Пандемия коронавируса обнажила множество фундаментальных вопросов современности, на которые до сих пор не найдено адекватных ответов. Одна из таких непознанных проблем связана с явлением государства, к которому накопилось множество претензий в период пандемии COVID-19. Более того, под вопросом оказалось само будущее государства с его функциями в социальной реальности ex post пандемии коронавируса.

Рассуждая теоретически о феномене государства, следует заметить, что, несмотря на все вопросы к государству, оно существует уже не одно столетие. Это означает, что, созданное человечеством тысячелетия назад, оно превратилось в неотъемлемый атрибут сформированных им систем и в экономике, и в социуме. Государство стало ассоциироваться с механизмом самоорганизации общества. Учитывая сказанное выше, суждения относительно государства необходимо строить на фундаментальной теоретической базе, которую автор связывает с такими междисциплинарными направлениями исследований, как общая теория систем, теория катастроф, синергетика и пр. [12, 13]. При этом в качестве интегрирующего начала новой научной конструкции автор усматривает диалектическую логику и формы реализации диалектических законов самодвижения системных целостностей. Только в этом контексте можно углубить представление о феномене государства в контексте самоорганизации человеком созданных систем. Ниже приводится логика автора при формировании подходов к трактовке государства, к пониманию его сущности и форм проявления как в доковидной действительности, так и ex post пандемии COVID-19.

Автор исходит из того, что если государство органично встраивалось в системы, формируемые человеком во всех сферах его деятельности по мере их расширения и усложнения, то это было объективно predetermined. А это значит, что государству вменялось в обязанность исполнение определенных функций в системных образованиях, созданных людьми. В общем виде речь шла об укреплении их качества целостности [1]. Для понимания этого заключения целесообразно представить систему, сформированную людьми, как организацию, имеющую определенные атрибуты и обладающую качеством целостности. В первую очередь речь идет о наличии у системы элементов, которые связаны между собою таким образом, что представляют одновременно и причину, и следствие состояния друг друга. Смысл этого заключается в том, что система объединяет элементы таким образом, что абсолютное (раздельное, независимое) их существование становится невозможным, поскольку их системное сосуществование генерирует новое их качество — целостность [14]. При этом если элементарный состав является основополагающим для существования системы, то целостность ее зависит не столько от самих элементов, сколько от характера их связей в системе. Эта проблема по существу является центральной для исследования экономических целостностей, поскольку она связана с генерированием у системы интегративных свойств, отсутствующих у элементов системы и обуславливающих устойчивость внутренних связей над внешними [15]. Другими словами, чтобы данное свойство системы сформировалось, у нее должны быть элементы, диалектически взаимодействующие друг с другом. Именно диалектические пары элементов относятся к неотъемлемым атрибутам созданных человеком систем с качеством целостности.

Таким образом, эта диалектика взаимодействия на элементарном уровне относится к объективно необходимому атрибуту, предопределяющему качество целостности системного образования, созданного людьми. Это положение относится к фундаментальным, что и позволило философам ассоциировать способ соединения элементов, входящих в систему, с ее содержанием. Автор разделяет точку зрения А. М. Минасяна [16], который под содержанием системы понимает не просто совокупность элементов и процессов, а такое их взаимодействие, которое предопределяет целостность системного образования. Другими словами, целостная система отличается не столько наличием элементов, сколько особым способом их взаимодействия, что и выражает содержание данного явления.

Следует подчеркнуть, что способ внутренней взаимосвязи элементов предопределяет принцип, способ, закон их связи в рамках определенного системного целого. Эта характеристика системы является важнейшей, поскольку отсутствие у системы целостности означает прекращение ее существования. Если же система представляет собою целостность, то именно закон связи элементов в системе предопределяет ее качество: является ли она суммативной или органической. Этот способ внутренней взаимосвязи элементов системы представляет собою ее структуру.

В этом контексте на первое место выходит диалектика взаимодействия содержания и формы явления, поскольку любое содержание входит в диалектическую пару с формой его проявления. На диалектическую связь этих атрибутов системы обращал внимание еще Г. Гегель, который писал, что «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [17]. В «Науке логики» он уточнял, что «форма имеет в своем собственном тождестве сущность, равно как сущность имеет форму». В. И. Ленин в конспекте данной работы выражает ту же мысль следующим образом: «Форма существенна. Сущность сформирована» [18].

Понимание законов системообразования в разнообразных сферах деятельности людей привело автора к пониманию роли государства в них, которая реализуется при опосредовании способа (механизма) взаимодействия элементов в системе как целостности. Появляясь в системе с диалектически связанными элементами, государство обязано, поскольку человеческое сообщество вменяет ему эту миссию, формировать, укреплять системную целостность и предотвращать любые способы взаимодействия элементов, которые могли бы угрожать данному ее качеству. Именно такая миссия государства объективно согласовывалась с целями человеческих сообществ быть устойчивыми, стабильными, целостными и предотвращающими хаос.

Реализуя соответствующие функции, государство имеет отношение как к форме человеком созданных систем, так и к их содержанию. Другими словами, государству вменены в обязанность функции обеспечивать внутренний способ организации содержания, а также его внешнее проявление в контексте взаимодействия объектов и процессов системы. При этом с философской точки зрения, если содержание системного образования и формы его проявления представляют собою диалектическую пару объектов, субъектов и процессов, то они подвержены действию универсальных законов изменений их диалектических взаимосвязей во времени. А. А. Богданов [19] назвал эти законы тектологическими (организационными), которые, в свою очередь, предопределяются диалектикой взаимодействия процессов объединения и разъединения объектов, субъектов и процессов в системе.

В этом контексте диалектика любой системной целостности, созданной человеком, в каждый данный момент времени определяется, с одной стороны, устойчивостью моментов, объединяющих элементы, и их причинно-следственными взаимосвязями. Именно они обуславливают стабильность и равновесие системы. С другой стороны, бесконечность самодвижения системных целостностей была бы невозможна без разъединяющих процессов и явлений. Так вот в перекрестье этих двух тектологических законов самоорганизации системных целостностей и возникает явление государства, созданного людьми.

Системный подход позволяет понять противоречивую диалектику участия государства в процессах самоорганизации систем. Это связано с тем, что оно должно оптимизировать в каждый данный момент взаимодействие интеграционных и дезинтеграционных явлений и процессов в системе, чтобы обеспечить стабильность сформированной системной целостности и одновременно не лишать ее способности к бесконечному самодвижению. В этом качестве государство, скорее, консервативно, поскольку ежесекундно отвечает за устойчивость действующей системы и стабильность ее сложившихся структурных связей. С будущим государством связано, скорее, с философских позиций.

С системной точки зрения само государство, реализующее структурные связи системы (ее содержание), способно меняться лишь в последнюю очередь и только в ситуации, когда сами элементы системы меняются столь кардинально, что диктуют государству столь безысходную необходимость. В любом другом случае государство будет отсекал все проявления новых форм, кардинальных изменений содержания, которые могут разрушить целостность уже существующей системы. Это важно понимать в связи с пандемией коронавируса и формированием постковидного будущего. В этом движении систем государство будет всегда обращено в прошлое, поэтому оно консервативно, не ориентировано на новации в системообразовании. Но диалектика структуры и элементов системы заключается в том, что консервативному началу в системообразовании всегда будет противостоять диалектически противоположное по смыслу новаторское начало. В условиях современных обществ такими организационными структурами, несомненно, являются организации частного бизнеса. Их цель заключается в долгосрочном самодвижении, поэтому всегда связана с будущим. Неслучайно Й. Шумпетер именно с ними связывал возможности «созидательного разрушения» [20]. Следовательно, феномен будущей постковидной реальности связан с диалектикой взаимодействия государства как структурообразующего начала любой человеческой организации и ее элементов в лице сложных форм организации бизнеса в рамках частных компаний.

В результате движение системы в форме устойчивого состояния, т. е. с сохранением ее специфического качества, имеет две стороны, выражающие единую сущность — относительную устойчивость всей системы и ее абсолютную изменчивость. Это означает, что системная целостность сохраняет тождественность себе в результате постоянных в ее рамках изменений под воздействием взаимоотрицающих и взаимополагающих явлений, структур и процессов. А. А. Богданов описывает эту особенность такими словами: «Итак, на всех ступенях организованности подтверждается закономерность: системные расхождения заключают в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [21]. Тогда становится понятным философский смысл взаимодействия формы и содержания (структуры) системных целостностей,

созданных человеком. Внешней форме любой целостности свойственна лабильность, пластичность, связанная с незначительными количественными изменениями элементов за счет среды и усилением взаимосвязей с нею. Она первой реагирует на воздействие внешних факторов при сохранении до определенного момента структуры как способа внутренних взаимосвязей элементов. Последняя же определяется природою самих элементов и в принципе способна меняться лишь в зависимости от них.

Результаты. Итак, любая созданная человеком система выступает такой существенной и фундаментальной стороной бытия, как единство дифференцированности и интегрированности объектов, субъектов и процессов. Причем если структура системы выражает связь и упорядоченность элементов, то ее элементы выражают расчлененность, дезинтеграцию.

В этом, собственно, заключается диалектичность и противоречивость самого феномена государства применительно к человеческим системам. С одной стороны, государство должно обеспечить системную целостность в каждый данный момент времени, а с другой стороны, оно не должно блокировать бесконечные перспективы системы, обладающей способностью к самодвижению. В этом контексте теоретическая непознанность до сих пор феномена государства объясняется сложностью диалектики взаимодействия формы и содержания системных явлений как философских категорий. В этом контексте, поскольку структура (которую автор ассоциирует с государством) определяется природою (качеством) самих элементов, она будет до последнего момента сохранять стабильность их взаимосвязей. При этом следует подчеркнуть, что структура в принципе способна меняться, но лишь под влиянием изменившихся элементов системы и при условии необходимости для них иных структурных связей. Таким образом, диалектический подход позволяет приблизиться к пониманию явления государства и идентифицировать его в качестве структуры человеком созданных систем, опосредующей диалектическую связь с элементами целого. Полученные выводы автора согласуются с умозаключениями Артемия Магуна, редактора монографии «The Future of the State. Philosophy and Politics», которые пишет, что «государство — не надстройка и не инструмент, а реальная необходимость коллективного существования людей, структура интеграции общества» [22].

Все сказанное выше позволяет в какой-то мере понять, почему сегодня философски обоснованной непротиворечивой теорией государства не существует. А сложность сложившихся трактовок государства и его роли в национальных социально-экономических системах заключается в том, что в многочисленных публикациях российских и зарубежных авторов по кризисной проблематике в экономике и финансах «государство» стало общеупотребительным словом, сущность которого полагается ясной только интуитивно.

В публикациях по макроэкономике или государственным финансам государство традиционно трактуется в качестве механизма перераспределения валового внутреннего продукта (ВВП), а функции государства понимаются в связи с обеспечением, по Р. Масгрейву (1989) [23], оптимального сочетания таких принципов, как аллокативная

эффективность, социальная справедливость и макроэкономическая стабильность. В этом контексте воспроизводится логика, в соответствии с которой общество за свой счет (созданного в обществе ВВП) финансирует функции государства, которое заинтересовано в тех бюджетных расходах (и в формальных институтах), которые так или иначе стимулировали рост национальной экономики. Неслучайно проблема равновесия в экономике и ее финансовой стабильности накануне пандемии COVID-19 превратилась в приоритетную цель государства, которая подчинила себе все другие, включая социальные, группы функций государства.

Заключение, выводы

Глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг., пандемия COVID-19, а также еще больше обостривший ситуацию украинский кризис усугубили неопределенность в экономике и создали дополнительные угрозы для ее восстановления в глобальном масштабе. Даже сильные экономики США и Европы испытали резкое замедление и склонность к рецессии. С ужесточением финансовых условий связано и изменение влияния на доверие бизнеса, потребителей и инвесторов к государству. Все это, безусловно, изменило представления об эффективности государства и увеличило актуальность адекватного понимания феномена государства, которое до сего момента выступает своеобразной вещью-в-себе, по Г. Гегелю. Это означает, что явление государства несет в себе определенное содержание, к пониманию которого можно приблизиться, используя междисциплинарную платформу на основе диалектической логики и системного подхода.

Государство — одно из самых странных понятий современной политической теории и вообще политики в связи с экономикой и социумом. Субъективные ощущения людей всегда выступают отражением объективных изменений, которые происходили и происходят в экономических и социальных системах, созданных человеком, включая государство. И. В. Розмаинский отмечает, что если в 1970-е и 1980-е гг. идея активного государственного вмешательства в экономику подвергалась критике представителями неоклассической экономической теории (Ф. А. фон Хайек, Дж. Бьюкенен, Р. Лукас) и установка на «активное государство» оказалась в значительной степени дискредитированной, то благодаря последним событиям вопрос о роли и значении государства изменился [24].

Практически все эксперты признают, что после пандемии COVID-19 глобальный мир станет другим, но в нем останутся и граждане, и общество, и социальный кризис, который должен быть устранен при активном участии государства как неперемного условия дальнейшего социально-экономического прогресса системных целостностей, созданных человеком. В этой связи следует подчеркнуть, что институциональный аспект механизма вмешательства государства в социум и экономику приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что именно формальные институты в руках государства могут стать эффективным инструментом восстановления социальной целостности национальных сообществ, а также диалектики ее взаимосвязей с экономикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. М. : Эксмо, 2021. С. 784.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М. : Политиздат, 1984.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем. М. : Мысль, 1990.
4. Магун А. Левая теория авторитарного социал-демократического государства // Логос. 2019. Т. 29. № 6. С. 123—152.

5. Edelman Trust Barometer 2021: Global Report. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer>.
6. COVID-19 one year on: Global public loses confidence in institutions. URL: <https://www.ipsos.com/en/covid-19-one-year-global-public-loses-confidence-institutions>.
7. Маркс К. К критике гегелевской философии права. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K.kriike.pdf>.
8. Харви Д. Краткая история неолиберализма / Пер. с англ. М. : Поколение, 2007.
9. Hibou B. *The Bureaucratization of the World in the Neoliberal Era. An International and Comparative Perspective*. N. Y. ; L. : Palgrave, 2015.
10. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М. : Омега-Л, 2014.
11. 2020 Ministerial Council Statement: A strong, resilient, inclusive and sustainable recovery from COVID-19. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/2020-ministerial-council-statement-a-strong-resilient-inclusive-and-sustainable-recovery-from-covid-19.htm>.
12. Haken H. *Synergetics. An introduction*. Berlin — Heidelberg — New York : Springer-Verlag, 1977. URL: https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-642-96469-5%2F1.pdf?error=cookies_not_supported&code=cfa67b04-8793-4f84-861d-86e0c09dae9c.
13. Thom R. *Catastrophe theory: its present state and future perspectives*. Dynamical Systems-Warwick. Lecture Notes in Mathematics Math. Vol. 468. Berlin — New York : Springer-Verlag, 1975. Pp. 366—372.
14. Маркс К. *Capital: A New Abridgement*. Oxford : Oxford University Press, 1995.
15. Сетров В. И. Основы функциональной теории организации: философский очерк. Л., 1972.
16. Минасян А. М. Категории содержания и формы. М., 1968. С. 268.
17. Гегель Г. Наука логики / Пер. с нем. М., 1971. Т. II. С. 77.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1973. С. 129.
19. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. Кн. 1. М., 1989. С. 167.
20. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1949. Retrieved from: Digital Library of India. Item 2015.187354dc.
21. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. Кн. 2. М., 1989. С. 26.
22. *The Future of the State: Philosophy and Politics* / Ed. A. Magun. Lanham — Boulder — New York : Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2020.
23. Musgrave R. A., Musgrave P. B. *Public Finance in Theory and Practice*. 5th ed. New York : McGraw-Hill Book Company, 1989.
24. Розмаинский И. В. К формированию посткейнсианской теории государства // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 1. С. 13—26.

REFERENCES

1. Kant I. *Critique of Pure Reason*. Translated from German. Moscow, Eksmo, 2021. P. 784. (In Russ.)
2. Lenin V. I. *Materialism and empirio-criticism. Critical Notes on a Reactionary Philosophy*. Moscow, Politizdat, 1984. (In Russ.)
3. Hegel G. W. F. *Philosophy of law*. Translated from German. Moscow, Mysl', 1990. (In Russ.)
4. Magun A. Leftist theory of an authoritarian social democratic state. *Logos*, 2019, vol. 29, no. 6, pp. 123—152. (In Russ.)
5. Edelman Trust Barometer 2021: Global Report. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer>.
6. COVID-19 one year on: Global public loses confidence in institutions. URL: <https://www.ipsos.com/en/covid-19-one-year-global-public-loses-confidence-institutions>.
7. Marx K. *To the criticism of the Hegelian philosophy of law*. (In Russ.) URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.Kkriike.pdf>.
8. Harvey D. *A Brief History of Neoliberalism*. Translated from English. Moscow, Pokolenie, 2007.
9. Hibou B. *The Bureaucratization of the World in the Neoliberal Era. An International and Comparative Perspective*. N. Y., L., Palgrave, 2015.
10. Atamanchuk G. V. *Theory of public administration*. Moscow, Omega-L, 2014. (In Russ.)
11. 2020 Ministerial Council Statement: A strong, resilient, inclusive and sustainable recovery from COVID-19. (In Russ.) URL: <https://www.oecd.org/newsroom/2020-ministerial-council-statement-a-strong-resilient-inclusive-and-sustainable-recovery-from-covid-19.htm>.
12. Haken H. *Synergetics. An introduction*. Berlin, Heidelberg, New York, Springer-Verlag, 1977. URL: https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-642-96469-5%2F1.pdf?error=cookies_not_supported&code=cfa67b04-8793-4f84-861d-86e0c09dae9c.
13. Thom R. *Catastrophe theory: its present state and future perspectives*. Dynamical Systems-Warwick. Lecture Notes in Mathematics Math. Vol. 468. Berlin, New York, Springer-Verlag, 1975. Pp. 366—372.
14. Marx K. *Capital: A New Abridgement*. Oxford, Oxford University Press, 1995.
15. Setrov V. I. *Fundamentals of the functional theory of organization. Philosophical essay*. Leningrad, 1972. (In Russ.)
16. Minasyan A. M. *Categories of content and form*. Moscow, 1968. P. 268. (In Russ.)
17. Hegel G. *Science of logic*. Translated from German. Moscow, 1971. Vol. II. P. 77. (In Russ.)
18. Lenin V. I. *Complete works*. Vol. 29. Moscow, 1973. P. 129. (In Russ.)
19. Bogdanov A. A. *Tectology: a general organizational science*. In 2 books. Book 1. Moscow, Ekonomika, 1989. P. 167. (In Russ.)
20. Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1949. Retrieved from: Digital Library of India. Item 2015.187354dc.
21. Bogdanov A. A. *Tectology: a general organizational science*. In 2 books. Book 2. Moscow, Ekonomika, 1989. P. 26. (In Russ.)
22. *The Future of the State: Philosophy and Politics*. Ed. by A. Magun. Lanham, boulder, New York, Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2020.
23. Musgrave R. A., Musgrave P. B. *Public Finance in Theory and Practice*. 5th ed. New York, McGraw-Hill Book Company, 1989.
24. Rozmainsky I. V. Towards the formation of the post-Keynesian theory of the state. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 1, pp. 13—26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 22.07.2022.
The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 15.07.2022; accepted for publication 22.07.2022.